

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (1)

Российско-Сирийское деловое сотрудничество: вызовы и перспективы

Матвеев Игорь Александрович, МГИМО

Женевский центр политики безопасности

Женевский центр политики безопасности (GCSP) — международный фонд, основанный в 1995 году и включающий более 51 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Автор

Игорь Матвеев

Матвеев Игорь Александрович – кандидат исторических наук, российский эксперт по Сирии и Ближнему Востоку, имеющий опыт академической и дипломатической деятельности. В настоящее время является приглашенным преподавателем в Институте международных отношений и управления Московского государственного института международных отношений (МГИМО (У) МИД России). В 2014–2017 годах возглавлял Торгово-экономический отдел Посольства Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. И.А. Матвеев – автор серии книг и статей, посвященных истории, экономике и внешней политике Сирии, к которым относятся его недавняя монография «Экономические последствия сирийского кризиса: уроки и перспективы» (Бейрут: Arab Scientific Publishers, 2018) // *“The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects”* (Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018), а также публикации для интернет-издания «Аль-Монитор».

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в декабре 2019 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение

Дамаск предпринимает попытки привлечь инвестиции из дружественных стран для достижения целей стратегии восстановления Сирии «Rebuild Syria», ставя деловое сотрудничество с Россией во главу угла. На сегодняшний день Москва не приняла окончательное решение о том, какой подход выбрать: комплексный широкий подход, нацеленный на обеспечение долгосрочного экономического присутствия в Сирии, или же узкий подход, в рамках которого к восстановлению будут привлечены отдельные российские компании, способные быстро компенсировать издержки, понесенные Россией в ходе войны в Сирии. На настоящий момент, по всей видимости, преобладает второй подход.

Условия российско-сирийского делового сотрудничества основываются на межправительственном диалоге (G2G), а также на моделях «бизнес для государства» (B2G) и «бизнес для бизнеса» (B2B), при этом российские партнеры предпочитают первые два формата. Работа российских торговых и промышленных компаний в Сирии сопряжена с рядом возможностей и вызовов, связанных с потребностью Дамаска в восстановлении и модернизации национальной экономики в условиях нарушения территориальной целостности страны и социально-экономической жизни, отключения от глобальной финансовой системы, западных санкций против Москвы и Дамаска, негативного опыта сотрудничества в формате B2B и засилья бюрократии в Сирии. Именно поэтому предпочтение отдается моделям G2G и B2G.

Будущие экономические взаимоотношения зависят от развития ситуации вокруг Сирии, примирения в самой стране и улучшения внутреннего делового климата. Москва предпринимает попытки привлечь финансирование из стран ООН, ЕС, а также ССАГПЗ, однако сотрудничество в формате Сирия – Россия – ЕС по иным вопросам представляется маловероятным как ввиду сложившегося отрицательного политического образа Европейского Союза в самой Сирии, так и в связи с опорой Дамаска на поддержку со стороны России и Ирана.

Стратегия восстановления Сирии «Rebuild Syria», подходы и модальности российско-сирийского делового сотрудничества

В середине 2017 года Сирийское правительство утвердило амбициозную национальную стратегию реконструкции Сирии «Rebuild Syria», целью которой является решение вопросов послевоенного периодаⁱ. Основные ее положения были предварительно сформулированы в апреле 2017 года в ходе заседания Центрального комитета Партии арабского социалистического возрождения под председательством Президента Сирии Башара Асадаⁱⁱ. С этого момента акцент с «экономики войны» был перенесен на «экономику мира», означая восстановление страны в общенациональном масштабе. Новая стратегия нацелена на возрождение социально-экономической жизни, минимизацию негативных последствий западных санкций, преодоление изоляции в арабском мире, в особенности со стороны Катара, Саудовской Аравии и других государств-членов ССАГПЗⁱⁱⁱ, а также на обеспечение поддержки со стороны специализированных учреждений ООН. Дамаск стремится привлечь инвестиции и технологическую поддержку из России, Ирана и Китая^{iv} для начала процесса восстановления.

В российских политических и деловых кругах прослеживаются два подхода к участию страны в восстановлении Сирии. Первый подход («широкий») предполагает стремление повысить уровень торгово-экономического сотрудничества до уровня координации в военной и дипломатической сферах. Это означает оказание прямой государственной поддержки отечественному крупному и среднему бизнесу для доступа на

местные рынки, формирование долгосрочного экономического присутствия в Сирии в области энергетики и торговли, равно как и сотрудничество в сфере промышленности^v.

Второй подход («узкий») характеризуется намерением делегировать вопросы восстановления отдельным экономоператорам, например, АО «Стройтрансгаз»^{vi}, одной из крупнейших строительных компаний в России, обладающей опытом успешной работы в Сирии до и во время кризиса¹. Проходила информация о том, что дочерняя компания «Стройтрансгаз Логистика» получила права на два местных месторождения фосфатов^{vii}. Доступ к ним был предположительно предоставлен согласно джентельменскому соглашению между Россией, Ираном и Сирией, поскольку Корпус стражей исламской революции ранее освободил данную территорию от ИГИЛ^{viii}.

Вне зависимости от избранного подхода, российско-сирийские деловые отношения базируются на трех форматах: межправительственном диалоге (G2G), а также моделях «бизнес для государства» (B2G) и «бизнес для бизнеса» (B2B). С 1993 года основу межправительственного формата составляет Постоянная Российско-Сирийская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Комиссия представляет интересы российского крупного и среднего бизнеса, отражая «широкий» подход к восстановлению Сирии. Однако это не исключает применения «узкого» подхода, что было продемонстрировано в ходе недавнего визита в Дамаск Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ю.И.Борисова с целью обсуждения вопроса о передаче порта Тартус в аренду «Стройтрансгазу»^{ix}.

Формат B2G регулируется Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и реализуется в основном за счет регулярного присутствия России на выставках в Сирии, например, на Дамасской международной ярмарке или выставке «Rebuild Syria», а также посредством официальных контактов и посещений правительственных учреждений и государственных компаний². Россия также приглашала потенциальных деловых партнеров из Сирии на ярмарки и форумы, включая московскую выставку «Арабия-Экспо»^x и V Ялтинский международный экономический форум в Крыму^{xi}. После этого Москва дала понять Дамаску, что ее попытки обеспечить торговые преференции для Сирии³ могут зависеть от готовности этой страны налаживать торговые связи с Крымом.

Формат B2B обеспечивается за счет бизнес-миссий в Сирию, проводимых под эгидой Сирийско-Российского делового совета, Федераций промышленности и торговли и других сирийских ассоциаций (Российско-Сирийский деловой совет по-прежнему неактивен)⁴.

Возможности и вызовы для российско-сирийского делового сотрудничества

Возможности:

Интересы России в контексте коммерческой деятельности в Сирии очевидны. Во-первых, речь идет о добыче нефти, газа, фосфатов и других минеральных ресурсов; восстановление месторождений, шахт и связанной с ними инфраструктуры также предоставляет хорошие деловые возможности для Москвы. Во-вторых, модернизация

¹ Компания «Стройтрансгаз» также наладила деловое партнерство с государственной компанией в Хомсе, занимающейся удобрениями, и, что еще более важно, получила 49-летний договор аренды порта Тартус с целью создания полного производственного цикла для добычи, транспортировки и погрузки экспортируемых фосфатов.

² Многие российские предприниматели полагают, что участие в межправительственных совещаниях и встречах B2G, проводимых в Сирии, является демонстрацией их лояльности по отношению к российскому государству, рассчитывая взамен на определенные внутрироссийские преференции.

³ Сюда входят создание совместного торгового дома и транспортной компании, а также торговля пшеницей, металлами и иной продукцией в обмен на сирийские цитрусовые, овощи, орехи и фосфаты.

⁴ Сирийско-Российский деловой совет рассматривает возможность организации ответного визита в российские регионы в середине 2020 года.

транспортных артерий (сирийские железные дороги, морской порт Тартус) и объектов (модернизация Дамасского международного аэропорта)^{xii} может принести российскому бизнесу прибыльные строительные контракты. Кроме того, и сектор коммуникационных технологий представляется перспективным для бизнеса⁵, с учетом заинтересованности Правительства Сирии в построении «информационного общества»^{xiii}. Получение доступа к уникальным российским решениям в сфере программного обеспечения означает, что Сирия сможет выйти на уровень западных технологий, минуя санкции. Российские промышленники анализируют перспективы локализации производства на территории Сирии, что позволило бы выйти на рынки Ирака и других арабских государств через «сирийский промышленный хаб» с использованием механизмов межарабской торговли. Некоторые российские компании воспринимают работу на сирийском направлении как свидетельство своей лояльности российским властям, рассчитывая получить преимущества для подписания контрактов внутри самой России.

Вызовы:

Географический масштаб и функциональные объемы сотрудничества с Россией лимитированы вследствие нарушения территориальной целостности Сирии, при том, что государство по-прежнему не контролирует Идлиб и обширные территории на северо-востоке страны, а Сирийские демократические силы доминируют в плане доступа к нефти, сельскохозяйственным землям и водным ресурсам страны^{xiv}. Складывается впечатление, что крупные российские компании предпочитают формат межгосударственного сотрудничества, опасаясь западных санкций (в свете более тесных связей России с мировой экономикой, чем у Ирана) и полагаясь на посредническую роль Межправкомиссии и Минпромторга России в переговорах с сирийцами. При этом средний бизнес проявляет большую гибкость и возрастающую заинтересованность в совмещенных форматах B2B и B2G, учитывая традиционную роль сирийского частного сектора как посредника между иностранными предпринимателями и местным государственным сектором.

Отключение Сирии от международной финансовой системы вследствие западных санкций против Москвы и Дамаска оказывает негативное влияние на банковские механизмы финансирования российско-сирийской торговли в долларах США/евро и национальных валютах⁶. В результате, дефицит свободно конвертируемой валюты для финансирования импорта в сирийском государственном секторе препятствует своевременному проведению платежей, а также реализации проектов с российскими компаниями в формате B2G без российской государственной поддержки.

Деятельность российских предпринимателей осложняется довольно запутанными, зачастую коррумпированными и бюрократизированными методами ведения бизнеса в Сирии^{xv}. Сирийские бизнесмены высказывали анонимные мнения о том, что реализация совместных проектов с российскими компаниями обезопасила бы их от рейдерских атак со стороны полевых командиров (которые нередко считают себя вправе претендовать на эксклюзивные привилегии в связи с их вкладом в победу в войне) и связанных с государством бизнесменов, известных как «дети власти» (арабск. *awlad al-sulta*). Это в основном применимо к старой деловой элите, причем как к уехавшим из страны и аккумулировавшим большую часть своего состояния в странах Персидского залива и Ливане, так и к зависимым бизнесменам [оставшимся в Сирии], у которых нет социальных или семейных связей с сирийским государством^{xvi}.

⁵ Недавний пример – проект «открытых ключей», часть проекта по внедрению электронной цифровой подписи, реализуемого ООО «Русинформэкспорт», дочерней компанией Госкорпорации «Ростех», совместно с сирийским Национальным агентством сетевых услуг (NANS). В его рамках был проведен запуск Центра сертификации электронной подписи.

⁶ В 2017 г. крах московского «Темпбанка», специализировавшегося на транзакциях с Сирией и Ираном, вызвал серьезные перебои с обменом валюты применительно к торговле с Сирией.

Недостаток положительных примеров в формате В2В между российским и сирийским частными секторами на фоне сотрудничества Сирии с остальным арабским миром, странами ЕС, Китаем, Индией и даже Ираном свидетельствует о том, что торгово-экономическое сотрудничество Сирии и СССР осуществлялось полностью на базе G2G и B2G моделей.

Наконец, тень на российско-сирийское деловое сотрудничество бросает преимущественно негативный фон, сложившийся вокруг восстановления Сирии, который связан с нежеланием ЕС осуществлять открытые инвестиции до завершения конституционной реформы, враждебным отношением США к Президенту Башару Асаду, а также взглядом ООН на восстановление сквозь призму его раннего этапа и гуманитарной помощи.

Улучшение делового климата / государственно-частное партнерство (ГЧП)

В ходе переговоров с сирийскими ведомствами (Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству и Сирийское инвестиционное агентство) российские предприниматели затронули ряд проблемных вопросов, а также представили предложения по усовершенствованию институциональной и правовой среды и рабочей практики для повышения степени вовлеченности российского бизнеса в деятельность в Сирии. Целью обсуждения была реализация инвестиционных проектов в форматах В2В-В2G в консорциумах с сирийскими партнерами и близкими к сирийскому правительству консультантами, с расстановкой приоритетов государственно-частного партнерства (ГЧП) на 2018–2022 годы. Российские участники отметили необходимость адаптации ГЧП к реальной жизни применительно к срокам реализации соответствующих проектов и юридическим гарантиям возврата инвестиций.

Российская сторона подчеркнула важность координации с сирийскими ведомствами^{xvii} в отношении поиска путей экспорта продукции в Сирию в привязке к локализации производства на территории страны. Российские торговые операторы, в особенности ранее не работавшие в Сирии, рассчитывают на получение четких инструкций и транспарентность процедуры при подаче заявок на участие в тендерах, включая предоставление соответствующей информации на английском языке. Им также требуется информация об инвестициях, экспорте и процессах, связанных с ГЧП. Они признают необходимость реформирования сирийских национальных механизмов разрешения коммерческих споров, проявляя сдержанность в плане привлечения сирийских государственных судов из-за прежнего негативного опыта и высокой стоимости услуг по представлению интересов в суде. Дамаск побуждает к внедрению полноценных структур и механизмов международного арбитража, аналогичных Ливанскому центру арбитража и посредничества, к которому нередко прибегает сирийский частный сектор.

Для решения фундаментальной задачи по привлечению иностранных капиталовложений Совет министров Сирии завершил рассмотрение нового законопроекта об инвестициях, призванного заменить Закон 2007 года «О поощрении инвестиций»^{xviii}. Ожидается, что новый закон консолидирует сектора экономики под действием единого нормативного акта, в центре внимания которого будет создание особых экономических зон с целью поощрения вкладов в восстановление. Это облегчит бюрократический процесс получения лицензий и запустит режим единого окна для получения всех лицензий и разрешений. Новый закон также освободит определенные виды импортируемых товаров от налоговых сборов и таможенных пошлин. Кроме того, будет открыт центр урегулирования инвестиционных споров. Сообщалось, что премьер-министр Имад Хамис обратился с общим призывом к государственным органам и Сирийскому инвестиционному агентству к

более тесному взаимодействию с тем, чтобы инвесторы могли извлечь пользу из ускоренной процедуры выдачи лицензий^{xxix}.

Взгляд России на экономические реформы в Сирии

Россия рассматривает экономические реформы в Сирии как «национальную цель», для достижения которой требуется как мобилизация внутренних ресурсов посредством сотрудничества сирийского государства и частных предпринимателей, так и культивирование дружественной по отношению к Сирии международной среды без дальнейшей политизации сирийского конфликта. Российское деловое сообщество отслуживает перспективы конституционной реформы (деятельность Конституционного комитета Сирии)^{xx}, ожидая восстановления экономических связей и реального решения курдской проблемы, а также открытия новых путей привлечения крупномасштабного финансирования из зарубежных источников. С политической точки зрения Россия предпринимает попытки убедить Запад и страны арабского мира предоставить донорскую помощь и инвестировать в Сирию, остающуюся под руководством Асада^{xxi}, в то время как многие российские бизнесмены рассматривают партнеров из ОАЭ,^{xxii} Саудовской Аравии, Кувейта и других стран ССАГПЗ в качестве богатых соинвесторов в восстановление этой страны. Российские предприниматели также анализируют перспективы совместной работы с Ливаном^{xxiii}, который позиционирует себя как «окно» применительно к восстановлению Сирии.

Одновременно Москва призывает ЕС^{xxiv} дистанцироваться от Трампа^{xxv} и внести собственный вклад в восстановление с тем, чтобы помочь сирийским беженцам вернуться на родину; при этом Россия апеллирует к функционерам ООН с тем, чтобы они отказались от своего подхода «восстановление после политического урегулирования», несмотря на постоянный дефицит финансирования гуманитарных программ ООН для Сирии^{xxvi}.

Выводы

В обозримом будущем перспективы координации между Сирией, Россией и ЕС представляются маловероятными в связи с действующими европейскими санкциями и желанием Дамаска «сохранить политическое лицо» в отношениях с ЕС. Большинство стран ЕС, за исключением Чешской Республики (которая сохраняла свое посольство в Сирии на протяжении всего конфликта), не воспринимаются позитивно внутри Сирии. В подобных обстоятельствах любая помощь со стороны ЕС может трактоваться как вмешательство во внутренние дела. При наличии определенных вариантов для делового сотрудничества России и Сирии требуется тщательная проработка имеющихся проблем. Успех будет зависеть от следующих моментов:

- какой подход («широкий» или «узкий») изберет Москва применительно к своей роли в восстановлении Сирии;
- разделения ролей между Россией, Ираном, но также с Китаем, Хезболлой и другими игроками, которые принимают участие либо будут участвовать в восстановлении;
- структуры регионального геополитического ландшафта (формирующегося с учетом роли США, Турции и Саудовской Аравии), в свете возможного экономического объединения страны и включения курдских территорий в социально-экономическую жизнь;
- судьбы антисирийских санкций, наложенных Западом и арабскими странами;
- развития отношений Сирии со странами ССАГПЗ, имея ввиду их вероятное донорское участие в восстановлении страны;
- перспектив сотрудничества ЕС и Сирии и восстановления традиционных деловых связей;
- политической архитектуры Сирии после конституционной реформы.

- ⁱ “The Arab Socialist Baath Party: Preparing for the Post-War Era” // «Партия арабского социалистического возрождения: подготовка к послевоенной эпохе». Arab Reform Initiative, August 8, 2017: <https://archives.arab-reform.net/en/node/1052>
- ⁱⁱ “President al-Assad: Leadership of Al-Baath Party must encourage spirit of initiative in Party members” // «Президент Асад: лидерство ПАСВ должно повысить дух инициативы среди ее членов». Syrian Arab News Agency, April 22, 2017: <https://sana.sy/en/?p=104799>
- ⁱⁱⁱ “GCC states boxed in by US sanctions on Syria” // «Государства ССАГПЗ лишены возможности выбора в связи с санкциями США против Сирии». Al-Monitor, February 1, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/02/gcc-us-dilemma-assad-arabs-qatar-lebanon-netanyahu.html>
- ^{iv} Maysam Bizaer. “Race for reconstruction heats up as Syrian war winds down” // «Мэйсам Бизер «По мере затихания сирийской войны набирает обороты гонка за восстановление». Al-Monitor, February 1, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/02/iran-syria-cooperation-economic-agreements-trade-jahangiri.html>
- ^v Fahad Shabbir. “Russia, Syria Expected to Sign Road Map for Industry Cooperation in Damascus – Ministry” // Фахад Шаббир «Россия и Сирия подпишут дорожную карту промышленного сотрудничества в Дамаске - Министерство». Urdu Point (web-resource), December 13, 2018: <https://www.urdupoint.com/en/business/russia-syria-expected-to-sign-road-map-for-i-504976.html>
- ^{vi} JSC “Stroytransgaz” // АО «Стройтрансгаз»: <http://www.stroytransgaz.ru/en/>
- ^{vii} “Russian Ambitions for Syrian Phosphates” // «Российские претензии на сирийские фосфаты». The Syrian Observer (based on Al-Modon, Lebanese News website), August 3, 2018: https://syrianobserver.com/EN/features/19755/russian_ambitions_syrian_phosphates.html; “Moscow collects its spoils of war in Assad’s Syria” // «Москва собирает военные трофеи в Сирии Асада». Financial, Times, 1 September 2019, <https://www.ft.com/content/30ddfd0-b83e-11e9-96bd-8e884d3ea203>
- ^{viii} Bozorgmehr Sharafedin, Ellen Francis. “Iran’s Revolutionary Guards reaps economic rewards in Syria” // Бозормер Шарафедин, Эллен Франсис «Иранский Корпус стражей исламской революции пожинает экономические плоды в Сирии». Reuters, January 19, 2017: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-syria-iran/irans-revolutionary-guards-reaps-economic-rewards-in-syria-idUKKBN1531TS>
- ^{ix} “Moscow Close to Finalizing Deal to Lease Syria’s Tartus Port for 49 Years” // «Москва готова подписать 49-летний договор аренды сирийского порта Тартус». Radio Free Europe/Radio Liberty, April 21, 2019: <https://www.rferl.org/a/moscow-damascus-near-deal-on-lease-syrian-port-tartus/29894114.html>
- ^x “Syria participates in Russian-Arab Business Exhibition “ARABIA-EXPO” // «Сирия принимает участие в российско-арабской деловой выставке «АРАБИЯ-ЭКСПО». Syrian Arab News Agency, April 8, 2019: <https://sana.sy/en/?p=162809>
- ^{xi} “Syria Participates in the 5th Yalta International Economic Conference” // «Сирия принимает участие в V Ялтинском международном экономическом форуме». The Syrian Times, April 19, 2019: <http://syriatimes.sy/index.php/economy/41248-syria-participates-in-the-5th-yalta-international-economic-conference>
- ^{xii} “Syria invites Russia to build railway to Palmyra deposits” // «Сирия приглашает Россию для строительства железной дороги, ведущей к месторождениям Пальмиры». UAWIRE (web-resource), October 18, 2017: <http://www.uawire.org/syria-offers-to-let-russia-build-railway-to-palmyra-deposits#> “Russia’s Almaz-Antey Plans to Supply 3 Syrian Airports with Modern Equipment - Deputy CEO” // «Планы российской компании «Алмаз-Антей» поставить современное оборудование в 3 сирийских аэропорта – заместитель Генерального директора». Urdu Point (web-resource), September 9, 2018: <https://www.urdupoint.com/en/world/russias-almaz-antey-plans-to-supply-3-syrian-428620.html>
- ^{xiii} Igor Matveev “How Russia plans to take part in building Syria’s IT sector” // Матвеев И.А. «Как Россия планирует участвовать в построении сирийского сектора коммуникационных технологий». Al-Monitor, June 17, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/ru/contents/articles/originals/2019/06/russia-syria-it-technologies-reconstruction.html>
- ^{xiv} Igor Matveev. “Russia, UN eye benefits of partnering in post-war Syria” // Матвеев И.А. «Россия, ООН рассматривают пользу от партнерства в послевоенной Сирии». Al-Monitor, May 8, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/05/russia-un-syria-reconstruction-cooperation.html>
- ^{xv} Igor Matveev: “Russian businesses wary of Syria reconstruction investments” // Матвеев И.А. «Российские компании остерегаются инвестировать в восстановление Сирии». Al-Monitor, March 26, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/russia-syria-reconstruction-challenges.html>
- ^{xvi} Samer Abboud. “The Economics of War and Peace in Syria” // Самер Аббуд «Экономика войны и мира в Сирии». The Century Foundation, January 31, 2017: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/?agreed=1>
- ^{xvii} Investment Agency, Ministry of Industry and Ministry of Economy and Foreign Trade // Инвестиционное агентство, Министерство экономики и внешней торговли
- ^{xviii} Promulgated by Legislative Decree No. 8/2007 // Опубликованный законодательный акт № 8/2007. UNCTAD Publication: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/43/syrian-arab-republic-investment-law>
- ^{xix} Syrian Law Journal web-portal, www.syria.law
- ^{xx} Barbara Bibbo. “Long-awaited Syria constitutional committee meets for first time” Барбара Биббо «Прошла первая встреча долгожданного Конституционного комитета Сирии». Al Jazeera, October 30, 2019: <https://www.aljazeera.com/news/2019/10/long-awaited-syrian-constitutional-committee-meets-time-191030151424363.html>
- ^{xxi} Samuel Ramani. “Russia’s Eye on Syrian Reconstruction” // Сэмюэл Рамани «Взгляд России на восстановление Сирии». The Cairo Review of Global Affairs/The American University in Cairo, March 7, 2019: <https://www.thecairoreview.com/tahrir-forum/russias-eye-on-syrian-reconstruction/>
- ^{xxii} Samuel Ramani. “UAE and Russia Find Common Ground on Syria” // Сэмюэл Рамани «ОАЭ и Россия нашли точки соприкосновения по Сирии». The Arab Gulf States Institute in Washington, March 11, 2019: <https://agsiw.org/uae-and-russia-find-common-ground-on-syria/>
- ^{xxiii} Igor Matveev. “Russia, Lebanon seek synergy in projects to rebuild Syria” // Матвеев И.А. «Россия и Ливан ищут возможности совместной работы по проектам реконструкции Сирии». Al-Monitor, August 8, 2019: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/russia-seek-embrace-lebanon-syria-reconstruction-plan.html>
- ^{xxiv} “Putin urges Europe to help rebuild Syria so refugees can return” // «Путин призывает Европу помочь в реконструкции Сирии, чтобы вернуть беженцев в страну». The Guardian (based on France-Presse), August 18, 2018: <https://www.theguardian.com/global/2018/aug/18/putin-urges-europe-to-help-rebuild-syria-so-refugees-can-return>

^{xxv} Henry Meyer, Arne Delfs. “Russia Presses Europe to Break with Trump and Help Rebuild Syria” // Генри Мейер, Арне Дельфс «Россия настаивает на разрыве европейской упряжки с Трампом и призывает помочь восстановить Сирию». Bloomberg, October 12, 2018: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-12/russia-presses-europe-to-break-with-trump-and-help-rebuild-syria>

^{xxvi} “Hundreds of thousands of civilians at risk in Syria amid ongoing violence in northeast and northwest” // «Сотни тысяч мирных жителей с северо-востока и северо-запада Сирии живут в условиях непрекращающегося насилия». UN News (web-resource), November 8, 2019: <https://news.un.org/en/story/2019/11/1050961>